Софи Звиададзе

Почитание преподобного Габриэла: институционализация народной религии и ее политическое измерение в Грузии

Sophie Zviadadze

The Cult of Monk Gabriel: Institutionalization of Popular Religion and its Political Dimension in Georgia

Sophie Zviadadze — Ilia State University (Tbilisi, Georgia). sopiko.zviadadze@iliauni.edu.ge

Monk Gabriel (1929-1995) is one of the most popular religious personalities in modern Georgia. His sermons and prophecies became very popular in the early 1990s and still are to this date. The expanding Internet social networks added to his popularity. His name is connected with miraculous healings; his grave became a sort of a modern shrine in the Georgian Orthodox Church. The phenomenon is on the verge between official and popular religion. His name became a source of legitimation for the Church as well as for the political establishment. In 2012 the "strange monk" was canonized as a saint, in 2014 his body was reburied in the Sameba cathedral in Tbilisi, and an avenue was renamed after him. The whole phenomenon shows the changing and complex role of religion in post-communist Georgian society.

Keywords: monk Gabriel, popular religion, post-Soviet Georgia, politics and religion, de-secularization, Georgian Orthodox Church.

Введение

Развитие посткоммунистической Грузии было ознаменовано подъемом религиозности, ростом авторитета институциональной религии и увеличением числа прихожан. Религиозность в Грузии явно присутствует в публичном пространстве. Проявляется это не только в растущем количестве религиозных

Статья написана в рамках проекта CASCADE (http://www.cascade-caucasus.eu/en_GB/)

Звиададзе С. Почитание преподобного Габриэла: институционализация народной религии и ее политическое измерение в Грузии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 226-254.

Zviadadze, Sophie (2016) "The Cult of Monk Gabriel: Institutionalization of Popular Religion and Its Political Dimension in Georgia", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(2): 226-254.

символов и практик, но и в активном религиозном дискурсе, заявляющем о себе в публичных политических дискуссиях. Примечательно, что подъем религиозности совпал с потоком стремительных политических и социальных преобразований, которые привели к созданию новых форм религиозного выражения. Участились также случаи вовлеченности религиозных деятелей в общественные дела, и возросло влияние Церкви на принятие политических решений. Грузинская православная церковь (ГПЦ) переформатировала себя, представ в качестве «публичной религии»[1].

Одним из самых интересных явлений в претерпевающей изменения грузинской религиозной сфере стало почитание преподобного Габриэла (известного в России как преп. Гавриил). В начале 1990-х гг. он снискал славу в качестве монаха, предсказателя и целителя. Исключительная популярность отца Габриэла, а также рассказы о чудесах и пророчествах, с ним связанные, сделались важной частью посткоммунистической грузинской религиозности. После кончины преподобного в 1995 г. его могила превратилась в одно из самых популярных мест паломничества.

Слава преподобного Габриэла достигла и виртуального пространства. Святой пользуется огромной популярностью в интернете, а цитаты, приписываемые ему, разлетаются в социальных сетях. Такая популярность выражает тенденции народной веры. Лояльность по отношению к преподобному выражают как весьма религиозные, так и не слишком религиозные люди[2]. Популярные и развлекательные программы выпускают сюжеты, посвященные отцу Габриэлу. В 2012 г. он был канонизирован; в 2014 г. фигура преподобного Габриэла заняла топ-позицию в новостях, когда его останки были торжественно перенесены в тбилисский собор Самеба (Троицкий собор). В том же году по результатам обсуждений в его честь был переименован один из проспектов в Тбилиси.

В этой статье речь пойдет о феномене культа преп. Габриэла как примере народной религии, о его возникновении, о причинах подобной популярности, а также о том, как данный феномен народной веры был в конечном счете инкорпорирован в официальную

1. Casanova, J. (1994) *Public Religions in the Modern World*. University of Chicago Press, Chicago; Zviadadze, S. (2014) *Religion und Politik in Georgien. Die Beziehungen von Staat und Kirche und die Säkularisierungsproblematik im postkommunistischen Georgien*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač.

2. Zviadadze, S. (2014) "I 'like' my Patriarch. Religion on Facebook — New Forms of Religiosity in Contemporary Georgia", *Online — Heidelberg Journal on Religions on Internet* 6: 164-194

церковность и служил источником легитимации в грузинской политике. На этом примере мы можем обнаружить некоторые особенности религиозных трансформаций в постсоветской Грузии.

Народная религия в современном обществе: теоретический обзор

Вопреки классической парадигме секуляризации[3], в современных обществах мы наблюдаем смешанную картину, где роль религии может значительно варьировать[4]. Новые теории пытаются обосновать «возвращение религии»[5]. Вместе с тем можно предположить, что, по сути, мы имеем дело не с «возвращением», но со своего рода трансформацией религиозности. Новые формы, возникшие в нынешних (секулярных) обществах, побудили Лукмана к размышлениям о меняющейся роли и функции религии, выраженной в понятии «невидимая религия»; позднее сложилась новая парадигма «десекуляризации»[6]. Во многих посткоммунистических странах институциональные религии обладают значительным общественным влиянием. Они оказывают существенное воздействие на принятие политических решений и формирование общественного мнения, хотя и весьма разными способами. Одновременно мы наблюдаем подъем *народных* форм религиозности, выходящих за рамки традиционных институциональных форм: таких, как эзотерика или Нью Эйдж[7]. Эти совре-

3. Wilson, B. (1966) *Religion in Secular Society: A Sociological Comment*. C.A. Watts & Co. LTD, London.

4. Значение религии возрастает в отдельных странах (Польша, Испания, США), в то время как в других — уменьшается (Чехия). См. Pollack, D., Borowik, I., Jagodzinski, W. (eds) (1998) *Religiöser Wandel in den postkommunistischen Länder Ost- und Mitteleuropas*. Ergon: Würzburg.

5. Riesebrodt, M. (2001) *Die Rückkehr der Religion. Fundamentalismus und der Kampf der Kulturen*. München: Beck.

6. Luckmann, Th. (1993*) Die unsichtbare Religion, Suhrkamp*. Frankfurt am Main; Berger P.L., (ed.) (1999). *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington DC: Ethics and Public Policy Center; Grand Rapids, Mich.: W.B. Eerdmans; Berger, P.L. (2012) "Further Thoughts on Religion and Modernity", *Society* 49, 313-316.

7. Knoblauch, H. (2008) "Die populäre Religion", *TV Diskurs — Verantwortung in audiovisuellen Medien*, 12(44): 42-47, 43 [http://fsf.de/data/hefte/ausgabe/44/knoblauch042_tvd44.pdf, accessed on 12.08.2015].

   Кноблаух ссылается на такую форму растущей религиозности, как «новый спиритуализм», см. Hense, E., Jespers, F., Nissen, P. (eds) *Present-Day Spiritualities: Contrasts and Overlaps*, pp. 81-102, 81. Brill: Leiden.

менные практики способствовали созданию эклектичной картины современной религиозности[8].

Практики, существующие вне рамок традиционных религиозных институтов, обозначаются в научной литературе по-разному: «народная религия», «народная религиозность», «народная вера», «духовность», «альтернативная духовность» и т.д.[9] Подобные термины иногда очень близки друг к другу и даже пересекаются. Попытаемся более четко выявить основания этих понятий и соответствующего феномена.

Франсуа А. Изамбер различает несколько форм народной религиозности[10]. Первая связана с традиционными культовыми верованиями, выраженными в культуре и в повседневных практиках, таких, как предобеденная молитва или убранство комнат иконами. В нашем примере — это иконы отца Габриэла в общественном транспорте, продуктовых магазинах, на страницах Фейсбука и в профилях других соцсетей[11]. Вторая форма народной религиозности связана с нетрадиционными воззрениями и религиозными практиками, частью которых является избегание «роковых» жизненных ситуаций при помощи различных видов магии. Такие формы могут связываться с официальной церковью или существовать самостоятельно, как в случае целителей, гадалок или астрологов[12]. В нашем примере фигура монаха Габриэла ассоциируется, наряду с исцелениями и чудесами, с предсказанием политических событий в Грузии в 1990-е гг. (гражданская война, гибель первого президента страны Гамсахурдии и т.д.).

8. К. Пранди приводит в пример Италию, говоря об антимодернизме как о важной части народной религиозности. Prandi, C. (1980) “La Religion Populaire: Problémes Théoriques”, *The annual review of the social sciences of religion* 4: 31-59

9. Heelas, P., Woodhead, L. (2005) *The Spiritual Revolution. Why Religion is Giving Way to Spirituality*. Oxford: Blackwell.

10. Isambert, F.A (1982) *Le sens du sacré. Fête et religion populaire*, Paris; Isambert F.A. (1986) “Empirische Vielfalt und ideologische Geschlossenheit: Populäre Religiosität in Frankreich”, in Ebertz, M.N., Schultheis, F. (eds) *Volksfrömmigkeit in Europa. Beiträge zur Soziologie populärer Religiosität aus 14 Ländern*, pp. 192-203. München: Chr. Kaiser. Больше о народной религиозности см. в Ebertz, M.N., Schultheis, F. (1986) “Einleitung: Populare Religiosität”, in M.N. Ebertz, F. Schultheis (eds) *Volksfrömmigkeit in Europa. Beiträge zur Soziologie populärer Religiosität aus 14 Ländern*, pp.11-52. München: Chr. Kaiser.

11. Согласно Изамберу, культура поклонения святым является главным аспектом этой формы народной религиозности, Knoblauch, H. (1999) *Religionssoziologie*. Berlin/New York: De Gruzter, p. 187.

12. Isambert, F.A. “Empirische Vielfalt und ideologische Geschlossenheit: Populäre Religiosität in Frankreich”, pp.192-203, 192.

Формы народной религиозности (различные практики — от предсказаний до исцелений молитвами) известны как в католической, так и в православной традициях, и Грузия дает тому множество ярких примеров. В православных странах паломничество к местам, связанным с конкретными святыми, является одной из таких популярных практик. Подобная религиозность включает в себя также шествия и другие массовые культовые церемонии. Даже в советское время паломничества к святым местам пользовались широкой популярностью в Грузии (например, паломничество к гробнице святых мучеников Давида и Константина Мхеидзе или паломничество в Гогни на день св. Георгия[13]). Особо притягательными для паломников были места, связанные, как предполагалось, с явлениями святых[14]. Еще одной формой народной религиозности был обычай публично отмечать праздники, связанные с определенным событием, временем года или периодом жизни (рождение, крещение, брак, Рождество, Пасха) и т.д.[15]

Такие народные религиозные практики сосуществуют с «официальной», институциональной религией церкви. В некоторых случаях церковь не признает народных обрядов, поскольку они выходят за пределы канонических норм или интерпретируются церковью как практики, содержащие «языческие» элементы (например, Грузинская православная церковь запрещает жертвоприношения животных, считая подобный «кровавый ритуал» нехристианским). Но иногда народная вера становится частью институциональной религии и даже принимает форму религиозного движения[16]. Таким образом, роль ее двойственна: она может инкорпорироваться официальной религией или быть формой скрытой оппозиции по отношению к ней[17].

В то же время народная религия постепенно становится частью светской культуры. Сегодня она обрела новое измерение: она ши-

13. Верующие считают, что в Гогни (Имеретия) сохранился след стопы св. Георгия, оставленный им после того, как он победил дракона.

14. Исключая периоды острой антирелигиозной кампании, проводимой коммунистами в 1920-х и 1930-х гг., паломники продолжали часто наведываться в эти места во времена Советского Союза. Эта практика получила новый импульс в 1970-х и 1980-х гг.

15. ebd. 21

16. Knoblauch, H. *Religionssoziologie*, p. 186

17. Ebertz, M.N., Schultheis, F. “Einleitung: Populare Religiosität”, p. 21.

роко представлена в общественной сфере и «хорошо продается»[18]. Медиатизация публичной сферы оказала влияние и на религию[19]. Массовые религиозные мероприятия широко освещаются в СМИ. Ульрих Бек называет это «*Massenmedialisierung der Religion*»[20]. Можно сказать, что СМИ еще больше повышают уровень «народности» (популярности) этих религиозных форм.

Хотя мы различаем старую народную веру, которая все еще практикуется в некоторых сельских районах, и новые урбанистические формы народной религиозности, они могут смешиваться; поэтому в данной статье термин «народная религия» (*popular religion*) употребляется в широком значении. Это расширенное определение включает в себя различные формы публичной религиозности, а также способы ее выражения, выходящие за рамки институциональных границ и ставшие частью публичной сферы. Кроме того, в статье рассматривается ее связь с народной культурой (*popular culture*) вообще. Такое широкое понятие религии включает в себя, помимо прочего, различные медийные формы проявления религии, а также формы, зачастую считающиеся «суевериями» (эзотерика, спиритизм, магическая энергия камней, вера в реинкарнацию и т. д.)[21]. Широкое понятие народной веры может включать в себя и разные формы институциональной религии, например, приветственную церемонию Папы или празднование Всемирного дня молодежи[22].

В таком широком определении народной религии подчеркивается тот факт, что в эпоху глобальной коммуникации религия ищет новые способы и формы выражения. Кроме того, оно при-

18. Knoblauch, H. (2008) “Die populäre Religion und die Transformation der Gesellschaft”, *Aus Politik und Zeitgeschichte* 52: 3-8; Willems, P.W. (1989) *Popular Religion in America: Symbolic Change and the Modernization Process in Historical Perspective*, p. 3. Urbana/ Chicago: University of Illinois Press.

19. Hepp A., Krönert, V. (2009) *Medien — Event- Religion. Die Mediatisierung des Religiösen*. Wiesbaden: VW Verlag.

20. Beck, U. (2008) *Der eigene Gott. Von der Friedensfähigkeit und dem Gewaltpotential der Religionen, Verlag der Weltreligionen*, p. 55. Frankfurt am Main/Leipzig. Примеры: освещение в СМИ похорон Папы, папский конклав, прямая трансляция религиозных церемоний в православных странах, прочие религиозные проблемы, широко обсуждаемые в СМИ.

21. Knoblauch, H. “Die populäre Religion und die Transformation der Gesellschaft”, p. 4; Knoblauch, H. (2013) “Popular Spirituality”, in Hense, E., Jespers, F., Nissen, P. (eds) *Present-Day Spiritualities: Contrasts and Overlaps,* pp. 81-102, 84. Brill: Leiden.

22. Knoblauch, H. “Die populäre Religion und die Transformation der Gesellschaft”

дает новое измерение религиозности — измерение зрелищности, доступности и публичной коммерциализации.

Чтобы проанализировать феномен преподобного Габриэла и рассмотреть связанные с ним религиозные и социально-политические аспекты, мы использовали междисциплинарный качественный подход, который включал в себя анализ различных текстов и полуструктурированные углубленные интервью[23].

Биография отца Габриэла: антисоветский бэкграунд[24]

Архимандрит Габриэл родился под именем Годердзи Ургебадзе 26 августа 1929 г. в Тбилиси[25]. Он родился в то время, когда атеизм был провозглашен государственной идеологией. Церковь полностью находилась под контролем советского государства. Принудительное насаждение атеизма советского образца и борьба против религии велись самыми жесткими методами[26]. В 1920-е и 1930-е гг. Грузинская православная церковь лишилась своего имущества, церкви и монастыри были закрыты или приспособлены для светских целей, духовенство подверглось гонениям, а религиозные обряды попали под запрет[27]. В 1934 г.

23. В ходе исследования были опрошены две возрастные группы населения: (1) респонденты в возрасте от 18 до 30 лет и (2) респонденты в возрасте от 30 до 55 лет. На данном этапе мы хотели понять, насколько люди осведомлены об о. Габриэле и каково их отношение к нему, а также какова его роль в повседневной религиозности. Углубленные интервью охватывали две возрастные группы: с одной стороны, тех, кто родился после советского периода, и, с другой стороны, тех, кто прошел через процесс социализации в коммунистической Грузии. В общей сложности было опрошено 32 человека: 10 мужчин и 22 женщины. Я попыталась охватить различные регионы Грузии: 15 человек были опрошены в Тбилиси, 6 в городе Гурджаани (регион Кахетия), 5 в городе Кутаиси (регион Имерети), 2 в городе Мцхета (место захоронения отца Габриэла) и 4 гражданина Грузии, проживающие за рубежом.

24. С биографическими сведениями о преподобном Габриэле, а также с его высказываниями можно ознакомиться на сайте: www.monkgabriel.ge (материалы на нескольких языках).

25. Больше о преподобном Габриэле см. также Larchet, J.-C. (2015) *Saint Gabriel.Folen-Christ de Georgie, L`Age d´Homme*, collection, “Grands spirituels ortodoxes du XXe siécle”. Lausanne.

26. Corley, F. (1996) *Religion in the Soviet Union. An Archival Reader*, pp. 14-15. NYU Press.

27. Rogava, G. (1994) rogor ebrdzodnen religiasa da ek’lesias sakartveloshi: (XX sauk’unis 20-30-iani ts’lebi) [How they fought against religion and the church in Georgia (20-30th in XX c.)]. Tbilisi; См. также: P’ap’uashvili, N. (1996) sakartvelos ek’lesia or msoplio oms shoris, tbilisi [The Georgian Church between the two World Wars]. Tbilisi; Mebrdzol ughmertota k’avshiri, tsent’raluri sabch’o (1931), Aghdgomis ts’inaghmdeg

во всей Грузии насчитывалось лишь пятнадцать действующих церквей[28].

Во времена Второй мировой войны государственная политика по отношению к религии, как известно, изменилась. Сталин стремился к тому, чтобы «[религиозные сообщества] внесли свой вклад в улучшение образа СССР в мире»[29]. В результате общей корректировки курса в 1943 г. Русская православная церковь признала автокефалию Грузинской православной церкви[30]. В дальнейшем советская религиозная политика варьировала: периоды политической либерализации чередовались с периодами большей жесткости. Конец 1970-х и начало 1980-х гг. ознаменовались «национальным пробуждением» широких слоев населения[31]. Возросший интерес к религии не остался незамеченным, и в своей открытой речи в 1974 г. глава отдела агитации и пропаганды Центрального комитета Компартии отметил, что люди «празднуют Пасху» и что «молодежь стала носить кресты»[32]. Тем не менее антирелигиозная пропаганда продолжалась до конца советского периода.

В такой среде грузинское монашество с его аскетизмом, публичной демонстрацией религиозности и откровенно антисоветскими проповедями, естественно, привлекало всеобщее внимание.

Документы о биографии преподобного Габриэла, особенно те, что освещали его деятельность в период тюремного заключения

bolshevik'uri t'emp'ebistvis [The League of Militant Godless, Central Council (1931), For Bolshevik Pace against Easter]. Tbilisi

28. Борьба против церкви набирает обороты с 1923 г., особенно после создания Союза воинствующих безбожников не только в Грузии, но и во всем СССР с целью борьбы с любыми признаками религиозности в обществе. См. Corley, F. *Religion in the Soviet Union. An archival Reader*, p. 76.

29. Corley, F. *Religion in the Soviet Union. An Archival Reader,* p. 130.

30. «В 1943 году, а затем в 1945 г. Сталин принял трех главных иерархов Русской православной церкви и — под пристальным контролем государства — позволил провести выборы на замещение Патриаршего престола, освободившегося после смерти Тихона в 1925 г.», Corley, F. *Religion in the Soviet Union. An Archival Reader,* p. 130.

31. В то время как национальное движение признало важность религии и православия, они дистанцировались от церкви того времени и выражали ей свое недоверие вплоть до первых лет независимости в Грузии.

32. კომუნისტური პარტიის ცენტრალური კომიტეტი — აგიტაცია და პროპაგანდის განყოფილება (1971): საქმე N395, აღწერა 46; Central Committee of Communist Party, Office of Propaganda and Agitation (1971), Fond 14, Synopsis 46, Case N395:კომუნისტური პარტიის ცენტრალური კომიტეტი- აგიტაცია და პროპაგანდის განყოფილება (1974), ფონდი 14, აღწერა 49, საქმე 451 Central Committee of Communist Party, Office of Propaganda and Agitation (1974), Fond 14, Synopsis 49, Case 451; Panjik'idze, T. (1979) Religia, ateizmi da akhalgazrdoba, tbilisi [Panjikidze, T. (1979) Religion, Atheism and Youth]. Tbilisi.

(об этом см. ниже), погибли 20 октября 1978 г. во время пожара в Государственном архиве. Таким образом, изучить официальные архивные записи, касающиеся этого и последующего периодов времени, не представляется возможным. Существуют различные непроверенные источники, которые содержат некоторые сведения о его детстве. Например, утверждают, что он достал Евангелие и прочитал его в возрасте семи лет[33]. Согласно другим рассказам, у отца Габриэла были видения Бога и Дьявола[34]. В 1955 г. в Кутаиси отец Габриэл был посвящен в дьяконы. 23 февраля 1955 г. он стал монахом в монастыре Моцамета (св. мучеников). Поначалу он служил в Сионском кафедральном соборе, а с 1960 г. — в монастыре Вифании. Важно отметить, что монастырь Вифании был в то время одним из очень немногих действующих монастырей. Служение монахов этого монастыря связано с национально-освободительным движением и ростом религиозности в 1980-х гг.

В ходе исследования респонденты часто утверждали, что отец Габриэл был первым, кто стал монахом в советское время и построил церковь. Антисоветская деятельность отца Габриэла особенно отмечается и высоко одобряется верующими. В нем видят героя[35]. Книги, посвященные его биографии, равно как и опрошенные прихожане, особое внимание уделяют эпизоду 1 мая 1965 г., когда во время ежегодного военного парада отец Габриэл сжег двенадцатиметровый портрет Ленина[36], после чего был арестован и 3 августа 1965 г. отправлен в психиатрическую лечебницу[37],

33. ts'minda gabrieli (urgebadze) — aghmsarebeli da salosi, sakartvelos imedi, II nats'ili, shemdgeneli k'akhaber k'enk'ishvili, p'alit'ra L, tbilisi [Saint Gabriel (Urgebadze) Confessor and fool for Christ, Georgia's hope. Part II. Kakhaber Kenkishvili (ed.)] (2014), Palitra L., Tbilisi, p. 25.

34. Arkimandrit'i gabrieli (urgebadze) 1929 — 1995. Tskhovreba da moghvats'eoba [Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings}, [http://www.monkgabriel.ge/geo/cm.gabriel_beri.htm last viewed: 2.03.2016]

Почти все респонденты могут вспомнить ту историю, что случилась с отцом Габриэлом, когда ему было 12 лет. Также согласно этим источникам, в годы Второй мировой войны отец Габриэл принимал посетителей в возрасте 12 лет, отвечая на их вопросы и давая наставления.

35. См. также: ts'minda gabrieli (urgebadze) — aghmsarebeli da salosi, sakartvelos imedi, II nats'ili, shemdgeneli k'akhaber k'enk'ishvili, p'alit'ra L, tbilisi [Saint Gabriel (Urgebadze) Confessor and fool for Christ, Georgia's hope. Part II. Kakhaber Kenkishvili (ed.)], p. 33.

36. Mshvenieradze, dali: beris diadema, tbilisi, [Msvenieradze Dali] (2008): Elder´s Diadem, Tbilisi, p. 11.

37. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995 — Life and Undertakings.

где содержался вплоть до 12 октября того же года[38]. Верующие респонденты и биографы придают большое значение данному событию в жизни святого. Наиболее авторитетным из них является Отар Николаишвили, первым начавший собирать проповеди, высказывания и истории, связанные с именем преподобного Габриэла. Его книга, опубликованная за счет собственных средств автора, получила широкую известность в 1990-е гг. и способствовала популярности преподобного Габриэла[39]. Сам Отар Николаишвили был одним из последователей о. Габриэла и знаком с ним лично. Несмотря на отсутствие каких-либо письменных свидетельств, материалы допроса стали широко известны. Он заявил, что в своем поступке руководствовался запретом на обожествление земного человека и что на месте портрета Ленина должно было бы висеть изображение распятия Христа[40].

Другая история, демонстрирующая открытое противостояние советскому режиму, которая также очень популярна среди верующих, гласит: однажды правительство решило благоустроить общественный парк поблизости от кладбища Старой Веры, где были похоронены убитые в войне за независимость Грузии в 1921 г. молодые солдаты. Территорию зачищали бульдозерами. Согласно устному свидетельству, преподобный Габриэл собирал по ночам кости, укладывая их в мешки, а затем тайно хоронил их вновь в надежном месте[41]. В соответствии с основной чертой народной веры почти все истории основаны на устных преданиях: никаких письменных материалов не существует.

После освобождения преподобный Габриэл не имел права присоединиться к какой бы то ни было церкви. С этого момента он стал юродивым[42]. На протяжении пяти лет он жил под открытым небом вблизи кладбищ, по выходным участвуя в религиозных обрядах. Как утверждают иные источники, в 1962 г. иеромонах Габриэл посетил монастырь в Вифании. По возвращении в Тбилиси на заднем дворе своего дома он самолично выстроил

38. Согласно другим источникам, он провел в тюрьме 7 месяцев. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995 — Life and Undertakings.

39. См. Nik'olaishvili, otar (2003), krist'es aghmsarebeli tanamedrove sakartveloshi, 2003 [Christ´s Confessor in modern Georgia].

40. Ep'izodebi mama gabrielis tskhovrebidan [Episodes from the Life of Father Gabriel] [www.orthodoxy.ge/biografiebi/beri_gabrieli_tskhovreba.html, accessed on 2.03.2016].

41. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995 — Life and Undertakings.

42. Салос (греч.) — слабоумный, юродивый: по-грузински: ღვთის გლახა, სალოსი (*гвтис глаха).*

церковь. В 1962–1965 гг. преподобный Габриэл служил в Троицком соборе Всех Святых. Власти снесли церковь, которую он построил в своем дворе. Преподобный восстановил церковь, и паломники посещают ее по сей день.

В 1971 г. патриарх Ефрем назначил отца Габриэла духовником в монастыре Самтавро (Мцхета) недалеко от Тбилиси. Однако после смерти патриарха отец Габриэл был изгнан из Самтавро. В 1972–1990 гг. он посещает закрытые храмы и монастыри в одиночку или в обществе нескольких верующих[43]. Основные легенды и сказания о чудесах, которые очень популярны среди верующих, датируются именно этим периодом. Начиная с 1980-х гг., в период религиозного пробуждения, люди стали посещать преподобного Габриэла, называя его «странным монахом»[44] и получая от него наставления. 2 ноября 1995 г. архимандрит Габриэл скончался. До 2014 г. он был похоронен на кладбище Мцхетского монастыря. После смерти широко распространилось известие, что хирург Зураб Варазашвили провел анализ крови умершего и сообщил, что его тело не разлагается. Эта новость стала важным элементом в системе верований, выстроенной вокруг отца Габриэла.

Посмертное почитание: на пересечении официальной и народной религии

Культ отца Габриэла сочетает в себе характерные черты как индивидуальной, так и институциональной религиозности: его последователи, а также другие прихожане, причисляющие себя к церкви, посещали преподобного при жизни, ища его наставления. Его популярность еще больше возросла после его смерти. Рост общественного интереса к отцу Габриэлу совпал с начальным периодом становления посткоммунистической Грузии.

Поначалу информация об отце Габриэле распространялась из уст в уста. Позднее, однако, сведения о нем стали поступать от тех, кто был близок к нему: например, от упомянутого выше Отара Николаишвили или монахинь в монастыре Самтавро в Мцхете. Впоследствии популярность его возросла благодаря проповедям некоторых харизматичных представителей духовенства, некоторые из которых лично знали преподобно-

43. Ep'izodebi mama gabrielis tskhovrebidan, c. 39.

44. «Шутками, странным поведением приобщал он людей к Богу», — вспоминает митрополит Боржоми и Бакуриани Серафим (Джоджуа). Там же, с. 51.

го. К ним относится, например, о. Арчил Миндиашвили — один из популярных священников, хорошо известный своими яркими проповедями, которые разошлись очень широко. Будучи другом и сторонником первого грузинского президента Гамсахурдии, о. Арчил был весьма политически активен в это время[45].

После смерти отца Габриэла в 1995 г. началось массовое паломничество к его могиле. Почитание преподобного выражается в молитвах на его могиле, в рассказах о чудесном исцелении знакомых, в сохранении лампадного масла, известного как «масло о. Габриэла». Это последнее особенно популярно. На могиле постоянно горит лампада, и маслом из лампады делятся с верующими, убежденными в том, что оно обладает целительной силой. Почти все из опрошенных мною респондентов бывали на могиле, и абсолютное большинство их держит дома «масло о. Габриэла», которое играет значительную роль в их повседневной религиозности. Масло они используют против боли — «они рисуют маслом крест на той части тела, которая болит». «Каждый раз, когда я навещаю могилу, я всегда беру с собой масло... Если не взять его оттуда, больше здесь не найти места, чтобы купить его... В основном мы просим здоровья, а когда кто-то в беде, то молим о помощи... просим о чем угодно... всегда есть то, о чем просить», — поделился один из респондентов. Они рисуют маслом крест на участках тела или же добавляют его в пищу. Некоторые грузинские мигранты за пределами Грузии хранят его вместе с иконами. «Масло о. Габриэла» является наиболее популярным целебным ингредиентом в альтернативной медицине. Часть религиозной практики состоит в том, чтобы положить цепочку с крестиком на могилу, дабы она «вобрала в себя целебную и оберегающую силу». Средних лет женщина из Гурджаани поделилась: «Каждый раз, когда мы останавливаемся в Мцхете и навещаем могилу, мы всегда берем масло, целуем могилу и уходим с ощущением великой благодати, сопровождающей нас». По словам монахини Параскевы, настоятельницы монастыря Самтавро, во время Августовской войны 2008 г. грузинские солдаты избегали смерти благодаря «маслу о. Габриэла»[46].

45. Не существует никаких свидетельств об отношении Звиада Гамсахурдии к монаху Габриэлу.

46. Ts'minda gabrieli (urgebadze) — aghmsarebeli da salosi, sakartvelos imedi, II nats'ili, shemdgeneli k'akhaber k'enk'ishvili, p'alit'ra L, Tbilisi [Saint Gabriel (Urgebadze) Confessor and fool for Christ, Georgia's hope. Part II. Kakhaber Kenkishvili (ed.)], p. 75.

Большинство респондентов рассказывали истории, связанные с чудесами или исцелениями, которые произошли с их знакомыми или другими людьми. Как правило, это были истории о бездетных парах, зачавших ребенка, или об исцелении онкологических больных. Были упомянуты и иные причины обращения к святому: поддержка в карьерном росте, улучшение экономической ситуации, поддержка в преодолении бытовых трудностей, «помощь Бога». Один из респондентов объяснил такую практику: «У нас множество проблем, мы сталкиваемся со многими трудностями, и посещение могилы дает нам большое облегчение».

Существует немало чудес и пророчеств, имевших место в основном в посткоммунистический период, которые приписываются отцу Габриэлу. Можно выделить несколько тем, характерных для его пророчеств и проповедей. Те, кто знал его лично, утверждают, что в основном они были связаны с настоящим и будущим Грузии. Эти предсказания отражают опасения постсоветского грузинского общества, связанные с гражданской войной, угрозой российской агрессии, кризисом в социальной сфере и неопределенным будущим.

Согласно одному из рассказов, в 1991 г. группа молодых людей, решивших навестить отца Габриэла, нашла его в тревожном состоянии: «Демоны собрались против моей кельи. Они заперли комнату и спрятали ключ, который я обнаружил в замочной скважине после того, как они ушли. Будьте осторожны. Это предзнаменование...». В три часа ночи монах зазвонил в колокола. «Кровь льется в Грузии», — взывал он. Преподобный имел в виду трагические события, имевшие место в недавнем прошлом Грузии — 9 апреля 1989 г., когда митинг грузин, требовавших восстановления независимости страны, был жестко подавлен советскими войсками, что привело к гибели молодых участников митинга[47].

Другая история посвящена политической конфронтации, в итоге приведшей к гражданской войне в стране в 1990-е гг. Согласно этой истории, однажды в январскую ночь «отец Габриэл взглянул на небо. Луна была с ярким ободком. Он молча наблюдал за этим захватывающим зрелищем. Однако затем он сказал, что то был знак надвигающегося бедствия, войн и потерь». Верующие убеждены, что о. Габриэл предвидел смерть первого президента Грузии Звиада Гамсахурдии. Весной 1991 г. он был найден во дворе храма Сиони сокрушающимся и пророчествующим:

47. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings.

«В Грузии будет кровопролитие»[48]. Это пророчество стало особенно популярным. Для некоторых верующих отец Габриэл является тем, кто предвидел политические события и, в частности, гражданскую войну. Во время политического и социального кризиса 1990-х гг. отец Габриэл выступал как политический пророк, призывавший к примирению и любви. Впоследствии его возможности излечения безнадежно больных, засвидетельствованные в письменной форме его биографами, будут способствовать еще большей его популярности[49].

Чудеса, которые приписывают отцу Габриэлу, отражают специфику религиозной практики, принятой в религиозном сообществе Грузии, а также его финансовые и социальные проблемы. Поэтому попытки «уберечь» банковские карты от кредиторов и займов, положив их на могилу — практика, которую позже неоднократно высмеивали, — а также визиты тяжелобольных на могилу могли просто означать тот факт, что широкие круги населения не имели альтернативных путей и средств решения своих повседневных проблем.

Образ отца Габриэла: от устных повествований до страниц в Фейсбуке

Идеи отца Габриэла использовались грузинскими националистами для доказательства того, что грузинская нация является «избранной» и переживет Страшный суд. Вот как люди, близкие к отцу Габриэлу, вспоминают его слова: «Когда Иверская икона Божией Матери вознамерится покинуть гору Афон, зазвенят колокола (...) каждый станет поклоняться Царице неба и земли, и телевидение будет это показывать. Это будет великим Божьим благословением, которое увидит мир, и те, кто спасется, могут прибыть в Грузию»[50]. Одно из распространенных верований гласит, что Грузия — избранный удел Пресвятой Богородицы[51]. И такова же официальная версия церкви.

48. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings. cif. Nik'olaishvili, O. (2009) mama gabrielis naubari, nats'.1. tbilisi [Nikolaishvili, O. (2009) Father Gbariel´s Tales]. Tbilisi. The same tell interviews with believers from Kutaisi.

49. В дополнение к рассказам книги сообщают имена, фамилии и телефоны этих людей.

50. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings.

51. Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings.

Отец Габриэл — религиозная фигура, на которую часто ссылаются радикальные православные сообщества и маргинальные религиозные группы[52]. Существует организованное сообщество верующих, выступающее за то, чтобы изъять икону Анчисхати из музея и передать ее церкви[53]. За последние несколько лет они организовали перед музеем святилище. Отец Габриэл чрезвычайно популярен среди членов данного сообщества. В этом импровизированном святилище они хранят его шляпу. Лидер сообщества Заза Нанобашвили изгнан из официальной церкви. Подобные объединения, включая духовенство, часто ссылаются на слова отца Габриэла в поисках поддержки антиглобалистского и антимодерного образа мыслей. Считается, будто он сказал, что «когда наступит время Антихриста, его сторонники будут без зазрения совести ходить по улицам обнаженными, в то время как христианин будет облачен в одежду. (...) В конце Господь заронит три семени в Грузии: одно для мужчин, которые будут стыдиться своей мужественности; другое — для женщин, которые будут стыдиться своей женственности. Страх Божий падет на всю нацию, и они узнают, что Бог существует»[54]. Пророчества о временах Антихриста подчеркивают исключительность Грузии: Антихрист не воцарится в Грузии, а гонения здесь будут значительно менее серьезными[55].

Образ преподобного Габриэла живет во всевозможных формах — от устных повествований до страниц в Фейсбуке. Речения отца Габриэла, разлетающиеся в СМИ, а также книги, по-

52. Существует организованная группировка верующих, созданная для того, чтобы выступать за перенос образа Анчисхати из музея в церковь. В последние несколько лет они организовали святилище напротив музея и хранят в нем головной убор отца Габриэла. Глава группы, Заза Нанобашвили, отлучен от официальной церкви.

53. См.: Serrano, S. (2010) “From Culture to Cult: Museum Collections and Religion in Contemporary Georgian National Discourses”, in N. Tsitsishvili (ed.) *Cultural Paradigms and Political Change in the Caucasus*, pp. 275-293. Saarbrucken: Lampert Academic Publishing.

54. “Rep’ort’azhi samtavrodan”, *K’viris p’alit’ra*. 24.02.2014, [Reportage from Samtvro] in Kviris Palitra. 24.02.2014 [http://www.kvirispalitra.ge/martlmadidebluri/20727-qmemoval-da-mogekhmarebith-oghond-thqven-ver-daminakhavthq-mama-gabrielistsinastsarmetyvelebani.html, accessed on 10.09.2015].

55. Когда дело доходит до дебатов и дискуссий о восстановлении монархии в Грузии, часто цитируется якобы фраза отца Габриэла: Грузия воскреснет, подобно Лазарю, через многие трудности и страдания, но не прежде, чем будет восстановлена монархия. Спасение придет, когда вы скажете: «Это конец». Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995 — Life and Undertakings.

священные его биографии, охватывают различные темы, такие, как проповедь всеобщей доброты, особой миссии, возложенной на грузинскую нацию, и т.д. Видеозапись вскрытия могилы отца Габриэла и извлечения его тела для переноса в Троицкий собор (собор Самеба) распространилась среди пользователей Фейсбука в 2014 г.[56] Социальные сети весьма способствовали распространению «священных кадров», запечатлевших «нетленное тело» монаха. Однако группа скептиков, сомневавшихся в подлинности распространяемого видео, выложила в интернет еще одну видеосъемку, дабы развенчать веру в нетление тела преподобного, способствуя, таким образом, десакрализации всего действа. Этот пример наглядно показывает, какую важную роль могут сыграть социальные медиа в религиозных событиях, будь то распространение «магии» или ее развенчание.

О. Габриэл известен своими высказываниями, которые давно стали частью интернет-пространства. Его высказывания, изображения и посвященные ему страницы крайне популярны в социальных сетях[57]. Повествования о нем широко распространяются через медиа и зачастую очень далеки от реальности. Фейсбук способствовал становлению новых «ритуалов» — распространению фотографий и речений старца Габриэла как объектов поклонения. Его цитаты стали частью поп-культуры в социальных сетях. Кроме того, популярные телевизионные ток-шоу (например, «Профиль» на «Рустави 2», «Другая точка зрения» на телеканале «Имеди») посвящают свои выпуски о. Габриэлу: его жизни, чудесам и проповедям.

В оффлайн-пространстве популярность преподобного Габриэла выражается в выставлении его фотографий в домах, общественном транспорте, офисах социальных служб. Его фото часто используются в качестве заставки для мобильных телефонов.

Ключевые темы высказываний, которые приписываются отцу Габриэлу, — любовь и покаяние. «Бог есть любовь» оказалось самым популярным и излюбленным высказыванием у опрошенных. «Любите друг друга. Грузия будет спасена любовью. Мы — свидетели Последних Дней. Мы увидим Антихриста. Господь наш Бог

56. Mama gabrielis saplavis gakhsnis p'irveli k'adrebi Palitra TV [The first videos of opening Father Gabriel´s grave, Palitra TV] [http://www.palitratv.ge/akhali-ambebi/sazogadoeba/41828-mama-gabrielis-saflavis-gakhsna-daitsyo-pirveli-kadrebi.html, accessed on 26.04.2016].

57. Zviadadze, S. "I 'like' my Patriarch. Religion on Facebook — New Forms of Religiosity in Contemporary Georgia".

призывает любить Бога и ближнего; каждый, кто выстоит до конца, будет спасен», — самая популярная цитата старца Габриэла в Фейсбуке. Непросто с точностью определить, какие из высказываний действительно принадлежат старцу Габриэлу, а какие просто отражают широко распространенные религиозные ожидания. Большинство респондентов узнали об отце Габриэле от своих друзей и из материалов, доступных в Интернете: «В социальных сетях размещены его молитвы, и я часто делюсь ими и размещаю в своей новостной ленте».

Но вот что действительно важно подчеркнуть: ни один из респондентов не сказал, что узнал об отце Габриэле от своего духовника или священника.

Государство, церковь и перезахоронение старца Габриэла в 2014 г.

Отношения между государством и церковью в современной Грузии, по сути, прагматичны. Сближение между церковными и государственными лидерами способствует усилению власти и тех и других. Пик сотрудничества приходится на срок президентского правления Шеварднадзе (1992–2003). При Саакашвили политики по-прежнему подчеркивали важную роль церкви и свою лояльность по отношению к ней, но этот период был отмечен также некоторыми противоречиями. Существуют области, в которых и государство, и церковь пытались укрепить и усилить собственную власть, в то же время акцентируя проблемы, проистекающие из разделения церкви и государства[58]. Новое правительство, которое пришло к власти в 2012 г., поддерживало политику, нацеленную на сближение с церковью. В 2014 г. было учреждено Агентство по религиозным вопросам, подотчетное премьер-министру[59].

58. Имеется очень мало прецедентов подобной практики, но все же они есть. Первый подобный случай произошел в 2011 г., когда государство, несмотря на протест церкви, добилось внесения поправок в Гражданский кодекс, по которым религиозные группы и организации получили право регистрироваться как законные субъекты публичного права. См: Serrano, S. (2013) “La Construction en Géorgie d’une Laïcité Postsoviétique: Mise en œuvre, Mise en Cause et Résistance”, *Revue d’études comparatives Est-Ouest* 44(1): 77-112; Janelidze, B. (2015) “Secularization and Desecularization in Georgia: State and Church under the Saakashvili Government (2003-2012)”, in A. Agadjanian, A. Jodicke, E. Van der Zweerde (eds) *Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus*, pp.63-80. London, New York: Routledge.

59. Официальный сайт Агентства по религиозным вопросам: http://religion.geo.gov.ge

Одновременно со сближением между церковью и государством усиливалось и критическое отношение к церкви. Примерно до 2010 г. любая критика в вопросах религии была под запретом. Сегодня же медиа, особенно цифровые, и общественные дискуссии все более явно затрагивают роль церкви и священства и довольно часто озвучивают критические оценки ее действий. Критика финансовых привилегий, недостатка гражданской ответственности, радикализма и экстремизма церкви звучит в цифровых медиа все громче. Критические мнения часто неприемлемы для большинства, но неприкасаемость церкви уходит в прошлое. Усилившиеся в последнее время антиклерикальные тенденции и их причины выходят за рамки нашего исследования. Тем не менее можно констатировать, что некоторые меры, принимаемые как церковью, так и государством, могут расцениваться как ответ на рост антиклерикальных настроений.

5 января 2014 г. интернет-ресурсы распространили сообщение о том, что матери Параскеве было видение во сне, в котором отец Габриэл сказал ей, что каждый, кто загадает два желания на его могиле перед Рождеством, увидит исполнение этих желаний[60]. В результате тысячи людей отправились к могиле отца Габриэла. Новость вызвала ожесточенные споры. Кто-то критиковал церковь, в то время как другие обвиняли прихожан. Духовенство также высказывалось критически. Архимандрит Серафим Данелия заявил, что «общество стало предметом эксперимента в чьих-то руках… подобное приглашение с указанием столь конкретного времени, места и числа желаний категорически неприемлемо для христианства» и что «поездка в Мцхету для того, чтобы два твоих желания исполнились, не является христианской практикой»[61]. «Это оскорбление для Православия и для самого отца Габриэла (…). Кто сказал, что исполнятся только два желания? Какое отношение ко всему этому имеют числа? Ничего подобного не существует в Православной церкви… это позор, когда мы стоим, повернувшись спиной к Плащанице Христовой,

60. “Sasurvelia, deda p’arask’eva tu sheinanebs” [«Было бы хорошо, если бы мать Параскева покаялась»], *Kviris Palitra*. 7.01.2014, http://www.kvirispalitra.ge/martlmadidebluri/20170-qsasurvelia-deda-paraskeva-thu-sheinanebsq.html, accessed on 3.03.2016].

61. “Tts’m. beri gabrielis saplavtan masobrivi mots’vevebi krist’ianul movlenad ar mimachnia” [“We do not consider an invitation to mass grave of father Gabriel as a Christian practice”], *Ambioni*. 5.01.2014 [http://www.ambioni.ge/wm-beri-gabrielis-saflavtan-masobrivi-mowvevebi-qristianul-movlenad-ar-mimacnia, accessed on 3.03.2016].

и нарушаем покой отца Габриэла», — сказал священник Георгий Тевдорашвили[62].

Сон матери Параскевы и толпа, собравшаяся у могилы отца Габриэла, вызвали большой резонанс среди широкой общественности. Популярность о. Габриэла и желание стать свидетелем чуда были слишком велики.

Месяцем позже, в феврале 2014 г., ГПЦ приняла решение вскрыть захоронение и переместить останки отца Габриэла в церковь монастыря Самтавро. Могила старца и место паломничества находились в одном и том же церковном дворе; решение церкви было не вполне понятным. Церковь ссылалась на пророчество самого старца о том, что его могила будет вскрыта[63]. Когда Грузинская православная церковь объявила день вскрытия, тысячи паломников отправились в Мцхету (монастырь Самтавро). 21 февраля 2014 г. дороги, ведущие к обители, были перекрыты для транспорта, на улицах и вокруг стен монастыря были развернуты войска и приняты серьезные меры для обеспечения безопасности. Множество людей отправились в Мцхету, чтобы участвовать в процессии, «освященной чудесной силой на протяжении 14 км». Сотни людей остались на ночь в окрестностях монастыря. Они встретили рассвет 22 февраля бдением с зажженными свечами и пением. Кто-то просил святого защитить своих детей, в то время как другие молились о здравии своих близких и решении их экономических проблем. На вскрытии захоронения присутствовали политики и члены парламента, министр образования, мэр Тбилиси и др. У них были особые пропуска.

22 февраля вскрытие захоронения отца Габриэла освещалось всеми медиаресурсами. Весь народ узнал о старце, а рассказы о нем широко распространялись по телевидению. Социальные сети играли важную роль в «медиализации» события. Интернет-медиа освещали чудеса, которые произошли, пока могила была открыта. Монахиня Алисия из монастыря Самтавро сразу же привлекла внимание медиа и социальных сетей, заявив, что часть

62. “Sasurvelia, deda p’arask’eva tu sheinanebs” [“Было бы хорошо, если мать Параскева покаялась”].

63. Несмотря на то что вскрытие могилы святого является древней христианской традицией, верующие делали упор на пророчестве отца Габриэла, указывающем, что его могила будет вскрыта в будущем. Такое проявление народной религиозности не противоречило официальному учению церкви.

тела отца Габриэла была нетленна[64]. Хотя журналисты скоро выяснили, что фотография, якобы запечатлевшая отца Габриэла, на деле принадлежала другому святому, это открытие не оказало заметного влияния на позднейший паломнический ажиотаж.

Перенесение мощей преп. Габриэла в храм Самеба (Тбилиси)

Поскольку множество паломников желали посетить могилу старца Габриэла, ГПЦ приняла решение временно (на два месяца, до Великого Поста) поместить святые мощи старца в собор Самеба в Тбилиси. Люди стояли в бесконечных очередях. Даже те, кто в первый раз услышал об о. Габриэле, сейчас хотели увидеть его тело. Поездки были преимущественно организованы церквами и группами прихожан[65]. Паломничество к собору Самеба с целью почтить мощи отца Габриэла круглосуточно транслировалось телевизионным каналом, принадлежащим патриархии.

64. “Nats’ili iqo khrts’nadi, nats’ili ukhrts’neli — rogor gamoiqureboda mama gabrielis nesht’I” [Some parts of decayed, while others remained incorruptible — the state of Father Gabriel’s body], *Paltra TV*. 22.02.2014, [http://www.palitratv.ge/akhali-ambebi/sazogadoeba/41851-qnatsili-iyo-khrtsnadi-natsili-ukhrtsneliq-rogor-gamoiyureboda-mama-gabrielis-neshti.html, accessed on 2.03.2016].

65. Большинство респондентов говорили, что посетили собор Самеба, ставший временным пристанищем тела отца Габриэла. Им пришлось ждать практически целый день. Один из опрошенных сказал, что он(а) пошел к собору, но не смог войти в него, поскольку тот был заполнен толпой. Некоторые из респондентов даже присутствовали на вскрытии могилы в Мцхете. Мотивации паломничества могут быть разделены по следующим рубрикам: а) крепкая вера в святого, б) надежда получить поддержку в трудностях, в) «все пошли, и я пошел».

Паломничество в собор Самеба для почитания мощей старца Габриэла превратилось в то, что Кноблаух назвал *Eventisierung der Religion* — «превращением религии в событие». Респонденты не пытались скрыть своего разочарования, связанного с тем фактом, что дорога к захоронению превратилась в рынок: «По-настоящему поразительным было то, что там проходила хорошо организованная торговля. Да, они продавали свечи, но также и жевательную резинку, и шарики, как будто все священное, связанное со святым, превратилось для кого-то в нечто другое». Другой респондент сказал: «Нам пришлось стоять в долгой очереди (...) там были парни и девушки, которые стояли рядом со мной. Время от времени они смеялись, и создавалось впечатление, будто они пришли сюда не для того, чтобы молиться, а для чего-то другого. Они услышали о том, что тело отца Габриэла находится в соборе Самеба, и решили непременно взглянуть на него. Несмотря на это, были люди, и их было подавляющее большинство, которые на самом деле собирались молиться и верили в его чудеса. Мой друг рассказывал, что были люди, которые пытались приложить свои банковские карточки к телу отца Габриэла». В то же время широко распространилось ожидание чудес во время вскрытия могилы отца Габриэла, несмотря на то, что священство не поддерживало это мнение и выступало против манипуляций с этим[66].

Вскрытие могилы и перезахоронение продемонстрировало, что церковь и государство способны мобилизовать религиозные ресурсы. Что касается церкви, она не сразу признала значимость фигуры старца Габриэла. Церковь не канонизировала отца Габриэла вплоть до 2012 г., что многим казалось долгой отсрочкой, вызванной внутрицерковными конфликтами. Многие верующие, высказывавшиеся по этому вопросу, утверждали, что задержка была связана с тем фактом, что о. Габриэл часто критиковал патриарха Илию II. Теолог и глава Центра толерантности при офисе омбудсмена, Бека Миндиашвили, вспоминал, как был свидетелем того, что о. Габриэл публично осуждал патриарха во время своей проповеди в монастыре Шио Мгвиме в 1990 г.[67] Тем не менее в доступных сегодня биографиях и пуб-

66. “Tts’m. beri gabrielis saplavtan masobrivi mots’vevebi krist’ianul movlenad ar mimachnia” [“We do not consider an invitation to mass grave of father Gabriel as a Christian practice”].

67. Интервью с Бекой Миндиашвили.

ликациях подобные инциденты никогда не упоминались, и существуют только устные воспоминания о критических замечаниях отца Габриэла в адрес патриарха. Бека Миндиашвили подтверждает то предположение, что в патриархии не было единодушия относительно личности отца Габриэла, и что «патриарх был решительно против канонизации старца, но тем не менее решил не идти против течения, а, наоборот, возглавить этот культ»[68].

В опросах респонденты отвечали, что они узнали об о. Габриэле не от своих духовников, а от знакомых. До канонизации о. Габриэла о нем лишь вскользь упоминалось во время воскресных или других проповедей. Нейтралитет, который демонстрировала церковь, и ее попытки дистанцироваться от личности отца Габриэла были очевидными. Тем не менее огромная популярность отца Габриэла в народе и среди немногочисленных иерархов еще до его окончательной канонизации не подлежит сомнению.

Позднее церкви удалось поставить культ одного из самых популярных святых под свой контроль, переместив его мощи из «двора отдельной церкви» в собор Самеба, а затем в церковь в Мцхете. Так отец Габриэл стал частью «официальной религии». Теолог Мириан Гамрекелашвили утверждает, что патриархия желает удержать этот феномен под своим контролем[69]. Как объяснил архимандрит Леван Матейшвили, «открытие захоронения святого — это древняя христианская традиция, в то же время укорененная в Библии[70]».

68. Интервью с Бекой Миндиашвили. Он подчеркивал, что основной причиной «колебаний» и сопротивления было то, что отец Габриэл в прошлом обличал всех членов Синода.

69. mirian gamrek'elashvili — beri gabrielis saplavi iktsa raghats sashualod — sant'ak'laussa da magias shoris — int'erviu [Mirian Gomrekelashvili — Tomb of father Gabriel has become something between Santa Claus and magic], *Interview*. 21.02.2014 [http://www.newpress.ge/index.php?page=4&staties_id=882, доступ от 12.09.2015].

70. ts'minda gabrieli (urgebadze) — aghmsarebeli da salosi, sakartvelos imedi, II nats'ili, shemdgeneli k'akhaber k'enk'ishvili, p'alit'ra L, tbilisi [Saint Gabriel (Urgebadze) Confessor and fool for Christ, Georgia's hope. Part II. Kakhaber Kenkishvili (ed.)], p. 62.

Иконки преп. Габриэла рядом с фотографиями Патриарха-Католикоса Илии II

Чуть позже, в том же 2014 г., имя отца Габриэла вновь попало во все заголовки, когда один из проспектов Тбилиси был назван в его честь. Названия улиц, наряду с памятниками и знаменами, являются важной частью культурной памяти, и переименование улиц — это инструмент, призванный сконструировать новую общественную память и укрепить политическую власть[71]. Существовала улица, названная в честь революции 1905 года, которая была переименована в проспект Какуцы Чолокашвили — лидера повстанческого движения против советской оккупации в 1924 году. Если в 1990-е гг. на передний план выходили политические лидеры, то сегодня важнейшей частью культурной памяти стали имена религиозных деятелей. После смерти о. Габриэла «практически каждый год в муниципалитете Тбилиси регистрировалась петиция за то, чтобы назвать любую безымянную улицу в его честь»[72]. Петиции подписывались различными инициативными группами. Тем не менее их никогда не подавали ни политические партии, ни Грузинская православная церковь. Только 2 декабря

71. Sänger, J. (2006) *Heldenkult und Heimatliebe, Straßen- und Ehrennamen im offiziellen Gedächtnis der DDR, p.28. Berlin: Ch. Links Verlag*. Ch. Links Verlag, Berlin, p. 28. О политических функциях названий улиц и культурной памяти см.: Milo, D. (2006) “Le nom des rues”, in *Les Lieux de mémoire. Sous la direction de Pierre Nora, II La Nation* 3: 283-315.

72. Интервью с председателем комитета наименований и символов Городского центра Лией Джахвеладзе.

2014 г. в муниципалитете приняли решение переименовать проспект Какуци Чолокашвили и часть улицы Богдана Хмельницкого, а также расположенную поблизости площадь в Проспект Габриэла, Христа ради юродивого[73].

Два фактора способствовали принятию этого решения: вскрытие в том же году захоронения отца Габриэла, ставшее значительным событием для верующих, и инициатива, исходившая на сей раз от депутата-мажоритария Городского совета Зураба Непаридзе. Для политической элиты, которая пришла к власти, было важно продемонстрировать таким образом свою лояльность избирателям. Решение было принято 29 октября 2014 г.; 2 ноября (в день отца Габриэла) 2014 г. Городской совет принял окончательное решение. В тот же день было объявлено о проекте возведения церкви, посвященной отцу Габриэлу, в районе Исани, с финансированием из городского бюджета. В этом районе жил отец Габриэл, и назвать одну из улиц района в честь отца Габриэла было одним из предвыборных обещаний депутата. «Я пообещал своим избирателям во время предвыборной кампании, что дам одной из улиц, где жил старец Габриэл, его имя. С благословения Его Святейшества и Блаженства, Католикоса-Патриарха, и при поддержке Городского совета, проспект, носящий имя преподобного Габриэла, теперь существует в Исани. Скоро здесь будет построен собор»[74], — сказал Зураб Непаридзе.

Публичное обсуждение выявило различные мнения по этому вопросу. Директор музея литературы Лаша Бакрадзе, бывший министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили и некоторые публичные персоны не поддержали переименование в честь отца Габриэла улицы, названной именем лидера антисоветского движения и национального героя Какуци Чолокашвили. Они опубликовали свои мнения в Фейсбуке[75]. Глава Комитета наименований и символов Городского центра не ожидал негативной ре-

73. Согласно информации, предоставленной председателем комитета наименований и символов Городского центра Лией Джахвеладзе, Городской совет Тбилиси обратился к сестре отца Габриэла и примерно к трем тысячам граждан с вопросом о переименовании проспекта Какуци Чолокашвили в проспект преподобного Габриэла.

74. Sak'rebulom kakutsa choloqashvilis kuchas beri gabrielis gamziri daarkva [City council renamed street Kakutsa Cholokashvili into Avenue Reverend Gabriel] // Netgazeti. 2.11.2014 [http://netgazeti.ge/news/36240/, accessed on 2.03.2016].

75. Саломе Зурабишвили очень негативно высказалась по этому вопросу. По ее мнению, в этом проявились невежество и неблагодарность к национальному герою. [http://www.ambebi.ge/faceambebi/115230-qmgoni-ukve-agharc-malavth-

акции: «Полмиллиона людей пешком прошли к могиле отца Габриэла, так что я никогда не думал, что это вызовет протест (...) Я тоже был там»[76].

Как видим, популярность о. Габриэла стала источником легитимности не только для церкви, но и для светских властей: все члены Городского совета голосовали за переименование. Усиление роли церкви соединилось с желанием политических элит использовать религию как ресурс легитимации.

Заключение

Закат теории секуляризации повлек за собой новую волну интереса к религии. Эта возрожденная религия приобрела новые формы, связанные с активно развивающейся народной религиозностью и переменами в обществе. Постсоветский кризис в Грузии стимулировал подъем как традиционных церковных институтов, так и новых популярных форм религии. Случай старца Габриэла — это хороший пример подобных трансформаций народной религии, пример религиозного феномена, возникшего вне рамок церковных институций.

Образ отца Габриэла претерпел изменения от «странного монаха» до самого популярного грузинского святого, центральной фигуры целого нового культа, объединившего в себе традиционные фундаментальные практики (поклонение, молитвы и т.п.) и маргинальную религиозность (политические пророчества, целительное масло и т.п.). С 1995 г. могила старца превратилась в новую святыню, привлекающую паломников со всей Грузии. Целительные способности отца Габриэла крайне важны для респондентов: они приходили в возбуждение, рассказывая о том, как отец Габриэл исцелил их или их знакомых. «Когда не осталось больше надежды, мы пошли к могиле отца Габриэла». В толпе возле священных останков отца Габриэла в соборе Самеба в 2014 г. можно было увидеть людей из всех социальных и возрастных групп. Этот культ может принимать различные формы. Молитва старца Габриэла используется как амулет, который верующие оборачивают вокруг запястья, его иконы размещаются

okupantebs-rom-magrad-ustsorebth-khomq-socialur-qselshi-beri-gabrielis-gamzirs-aprotesteben.html?add=1#ixzz3Kovo7wp5, доступ от 1.03.2016].

76. Интервью с председателем комитета наименований и символов Городского совета Лией Джахвеладзе.

в общественном транспорте, его речения размещаются и распространяются в социальных медиа.

Церковь поначалу отказывалась признавать старца, деятельность которого развертывалась вне ее рамок, но в итоге установила его культ и объявила его частью официальной церкви, канонизировав преподобного в 2012 г. и прямо осуществив его «пророчество» о том, что его могила будет вскрыта после его смерти. Отчасти включение культа старца в границы официальной церкви — этот пример институциализации народной религиозности — можно объяснить заботой церкви об укреплении своей позиции перед лицом набирающего силу антиклерикализма.

Лояльность по отношению к официальной церкви и поддержка народной религии важны для политического истеблишмента: это ярко выразилось в участии политической элиты в церемонии вскрытия могилы отца Габриэла или в переименовании одного из проспектов Тбилиси в его честь. Так монах, «целитель и чудотворец», стал источником легитимации не только для церкви, но и для светских властей. В 2015 г. из государственного резерва было выделено финансирование в размере 65 000 лари (около 25 000 евро) для обустройства захоронения отца Габриэла[77]. Как и решение о переименовании проспекта, это свидетельствует о символической значимости религии для современного грузинского сознания и для процесса политической легитимации. В целом рассмотренный пример вкупе с его широким социально-политическим контекстом отражают новые конфигурации религии в современном грузинском обществе.

Перевод с английского Марии Храмовой и Дарьи Блиновой

References

Arkimandrit'i gabrieli (urgebadze) 1929 — 1995. Tskhovreba da moghvats'eoba [Archimandrite Gabriel (Urgebadze) 1919 — 1995. Life and Undertakings}, [http://www.monkgabriel.ge/geo/cm.gabriel_beri.htm last viewed: 2.03.2016]

Beck, U. (2008) *Der eigene Gott. Von der Friedensfähigkeit und dem Gewaltpotential der Religionen*, Frankfurt am Main/Leipzig: Verlag der Weltreligionen.

Berger, P.L. (2012) "Further Thoughts on Religion and Modernity", *Society* 49, 313-316.

77. Mama gabrielis gansasveneblistvis mtavrobis sarezervo pondidan 65 000 lari gamoiqopa [State funding allocated reserve of 65 000 lari to the grave of father Gabriel], *Liberali*. 12.10.2105 [http://liberali.ge/news/view/18662/mama-gabrielis-gansasveneblistvis-mtavrobis-sarezervo-fondidan---lari-gamoiyofa, accessed on 14.10.2015].

Casanova, J. (1994) *Public religions in the modern world*. Chicago: University of Chicago Press.

Corley, F. (1996) *Religion in the Soviet Union. An Archival Reader*. NYU Press.

Ep'izodebi mama gabrielis tskhovrebidan, [Episodes from the Life of Father Gabriel] [www.orthodoxy.ge/biografiebi/beri_gabrieli_tskhovreba.html, accessed on 2.03.2016].

Heelas, P., Woodhead, L. (2005) *The Spiritual Revolution. Why Religion is Giving Way to Spirituality*. Oxford: Blackwell.

Hepp A., Krönert, V. (2009) *Medien — Event — Religion. Die Mediatisierung des Religiösen*. Wiesbaden: VW Verlag

Isambert, F.A (1982) *Le sens du sacré. Fête et religion populaire*, Paris.

Isambert F.A. (1986) "Empirische Vielfalt und ideologische Geschlossenheit: Populäre Religiosität in Frankreich", in Ebertz, M.N., Schultheis, F. (eds) *Volksfrömmigkeit in Europa. Beiträge zur Soziologie populärer Religiosität aus 14 Ländern*, pp. 192-203. München: Chr. Kaiser.

Ebertz, M.N., Schultheis, F. (1986) "Einleitung: Populare Religiosität", in Ebertz, M.N., Schultheis, F. (eds) "Volksfrömmigkeit in Europa. Beiträge zur Soziologie populärer Religiosität aus 14 Ländern", pp.11-52. München: Chr. Kaiser.

Janelidze, B. (2015) "Secularization ans Desecularization in Georgia: State and Church under the Saakashvili Government (2003-2012)", in A. Agadjanian, A. Jodicke, E. Van der Zweerde (eds) *Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus*, pp.63-80. London, New York: Routledge.

Knoblauch, H. (1999) *Religionssoziologie*. Berlin/New York: De Gruzter.

Knoblauch, H. (2008) "Die populäre Religion und die Transformation der Gesellschaft", *Aus Politik und Zeitgeschichte* 52: 3-8.

Knoblauch, H. (2008) "Die populäre Religion", *TV Diskurs — Verantwortung in audiovisuellen Medien*, 12(44): 42-47, 43 [http://fsf.de/data/hefte/ausgabe/44/knoblauch042_tvd44.pdf, accessed on 12.08.2015].

Knoblauch, H. (2013) "Popular Spirituality", in E. Hense, F. Jespers, P. Nissen (eds) *Present-Day Spiritualities: Contrasts and Overlaps*. Brill: Leiden.

Larchet, J.-C. (2015) *Saint Gabriel. Fol-en-Christ de Georgie, L`Age d´Homme*, collection, "Grands spirituels ortodoxes du XXe siécle". Lausanne.

Luckmann, Th. (1993) *Die unsichtbare Religion, Suhrkamp*. Frankfurt am Main; Berger P.L., (ed.) (1999). *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington DC: Ethics and Public Policy Center; Grand Rapids, Mich.: W.B. Eerdmans.

Mama gabrielis gansasveneblistvis mtavrobis sarezervo pondidan 65 000 lari gamoiqopa [State funding allocated reserve of 65 000 lari to the grave of father Gabriel], *Liberali*. 12.10.2105 [http://liberali.ge/news/view/18662/mama-gabrielis-gansasveneblistvis-mtavrobis-sarezervo-fondidan---lari-gamoiyofa, accessed on 14.10.2015].

Mama gabrielis saplavis gakhsnis p'irveli k'adrebi Palitra TV [The first videos of opening Father Gabriel´s grave, Palitra TV] [http://www.palitratv.ge/akhali-ambebi/sazogadoeba/41828-mama-gabrielis-saflavis-gakhsna-daitsyo-pirveli-kadrebi.html, accessed on 26.04.2016].

Mebrdzol ughmertota k'avshiri, tsent'raluri sabch'o (1931), Aghdgomis ts'inaghmdeg bolshevik'uri t'emp'ebistvis [The League of Militant Godless, Central Council (1931), For Bolshevik Pace against Easter]. Tbilisi.

Milo, D. (2006) "Le nomdes rues", in *Les Lieux de mémoire*. Sous la direction de Pierre Nora, II La Nation 3: 283-315.

Mirian gamrek'elashvili — beri gabrielis saplavi iktsa raghats sashualod — sant'ak'laussa da magias shoris — int'erviu [Mirian Gomrekelashvili — Tomb of father Gabriel has become something between Santa Claus and magic], *Interview*. 21.02.2014 [http://www.newpress.ge/index.php?page=4&staties_id=882, доступ от 12.09.2015].

Mshvenieradze, dali: beris diadema, tbilisi, [Msvenieradze Dali] (2008): Elder´s Diadem, Tbilisi.

"Nats'ili iqo khrts'nadi, nats'ili ukhrts'neli — rogor gamoiqureboda mama gabrielis nesht'I" [Some parts of decayed, while others remained incorruptible — the state of Father Gabriel's body], *Paltra TV*. 22.02.2014 [http://www.palitratv.ge/akhali-ambebi/sazogadoeba/41851-qnatsili-iyo-khrtsnadi-natsili-ukhrtsneliq-rogor-gamoiyureboda-mama-gabrielis-neshti.html, accessed on 2.03.2016].

Nik'olaishvili, O. (2009) mama gabrielis naubari, nats'.1. tbilisi [Nikolaishvili, O. (2009) Father Gbariel´s Tales]. Tbilisi.

Nik'olaishvili, otar (2003) krist'es aghmsarebeli tanamedrove sakartveloshi, 2003 [Christ´s Confessor in modern Georgia].

Panjik'idze, T. (1979) Religia, ateizmi da akhalgazrdoba, tbilisi [Religion, Atheism and Youth]. Tbilisi.

P'ap'uashvili, N. (1996) sakartvelos ek'lesia or msoplio oms shoris, tbilisi [Georgian Church between the two World Wars]. Tbilisi.

Pollack, D. Borowik, I, Jagodzinski, W. (eds) (1998) *Religiöser Wandel in den postkommunistischen Länder Ost- und Mitteleuropas*. Ergon: Würzburg.

Prandi, C. (1980) "La Religion Populaire: Problémes Théoriques", *The annual review of the social sciences of religion* 4: 31-59.

"Rep'ort'azhi samtavrodan", *K'viris p'alit'ra*. 24.02.2014, [Reportage from Samtvro] in Kviris Palitra. 24.02.2014 [http://www.kvirispalitra.ge/martlmadidebluri/20727-qme-moval-da-mogekhmarebith-oghond-thqven-ver-daminakhavthq-mama-gabrielis-tsinastsarmetyvelebani.html, accessed on 10.09.2015].

Riesebrodt, M. (2001) *Die Rückkehr der Religion. Fundamentalismus und der Kampf der Kulturen*. Beck, München.

Rogava, G. (1994) rogor ebrdzodnen religiasa da ek'lesias sakartveloshi: (XX sauk'unis 20-30-iani ts'lebi), tbilisi [How they fought against religion and the church in Georgia (20-30th in XX c.)]. Tbilisi.

Sak'rebulom kakutsa choloqashvilis kuchas beri gabrielis gamziri daarkva [City council renamed street Kakutsa Cholokashvili into Avenue Reverend Gabriel] // Netgazeti. 2.11.2014 [http://netgazeti.ge/news/36240/, accessed on 2.03.2016].

Sänger, J. (2006) *Heldenkult und Heimatliebe, Straßen- und Ehrennamen im offiziellen Gedächtnis der DDR*. Ch. Links Verlag, Berlin, DDR. Berlin: Ch. Links Verlag.

"Sasurvelia, deda p'arask'eva tu sheinanebs" ["Mother Paraskeva should repent"], *Kviris Palitra*. 7.01.2014, http://www.kvirispalitra.ge/martlmadidebluri/20170-qsasurvelia-deda-paraskeva-thu-sheinanebsq.html, accessed on 3.03.2016].

Serrano, S. (2010) "From Culture to Cult: Museum Collections and Religion in Contemporary Georgian National Discourses", in N. Tsitsishvili (ed.) *Cultural Paradigms and Political Change in the Caucasus*, pp. 275-293. Saarbrucken: Lampert Academic Publishing.

Serrano, S. (2013) "La Construction en Géorgie d'une Laïcité Postsoviétique: Mise en œuvre, Mise en Cause et Résistance", *Revue d'études comparatives Est-Ouest* 44(1): 77-112.

Ts'minda gabrieli (urgebadze) — aghmsarebeli da salosi, sakartvelos imedi, II nats'ili, shemdgeneli k'akhaber k'enk'ishvili, p'alit'ra L, tbilisi [Saint Gabriel (Urgebadze)

Confessor and fool for Christ, Georgia's hope. Part II. Kakhaber Kenkishvili (ed.)] (2014), Palitra L., Tbilisi.

"Tts'm. beri gabrielis saplavtan masobrivi mots'vevebi krist'ianul movlenad ar mimachnia" ["We do not consider an invitation to mass grave of father Gabriel as a Christian practice"], *Ambioni*. 5.01.2014 [http://www.ambioni.ge/wm-beri-gabrielis-saflavtan-masobrivi-mowvevebi-qristianul-movlenad-ar-mimacnia, accessed on 3.03.2016].

Willems, P.W. (1989) *Popular Religion in America: Symbolic Change and the Modernization Process in Historical Perspective*. Urbana/ Chicago: University of Illinois Press.

Wilson, B. (1966) *Religion in Secular Society: A Sociological Comment*. London: C.A. Watts & Co. LTD.

Zviadadze, S. (2014) "I 'like' my Patriarch. Religion on Facebook — New Forms of Religiosity in Contemporary Georgia", *Online — Heidelberg Journal on Religions on Internet* 6: 164-194.

Zviadadze, S. (2014) *Religion und Politik in Georgien. Die Beziehungen von Staat und Kirche und die Säkularisierungsproblematik im postkommunistischen Georgien*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač.